

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.15>

Буданова Светлана Геннадьевна

ТЕКСТ ДИКТАНТА КАК ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРВОИСТОЧНИКА НА ДЕРИВАЦИОННОМ УРОВНЕ

В настоящей статье рассмотрены особенности построения диктанта как вторичного текста. Материалом исследования послужили диктанты из сборника В. Ф. Мазиловой, которые имеют в качестве протоосновы известное художественное произведение. Учебные тексты проанализированы на деривационном уровне с установлением конкретного вида изменений первичного текста. Выявлены процессы усложнения, упрощения и замены исходных лексем при адаптации первичного художественного текста в учебных целях. Полученные данные приведены в количественном соотношении. Установлены причины подобных трансформаций первоисточника при создании учебного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 274-277. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PECULIARITIES OF USING THE INFINITIVE IN MEDICATION INSTRUCTIONS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Biryukova Evgeniya Viktorovna, Doctor in Philology, Professor
Moscow City University
evb1303@rambler.ru

Mukhortova Irina Igorevna
Boarding School for Girls of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
Irene8181@mail.ru

The article attempts to analyse the features of the infinitive functioning, taking into account the specificity of its morphological forms and syntactic functions by the material of medication instructions, to identify similarities and differences of its functioning in the English and Russian languages with regard to the features of the infinitive essence, its verbal and nominal characteristics. The authors also draw attention to the specificity of using the infinitive, similarities and differences of its use in medications application instructions and medical job descriptions by the material of the English and Russian languages.

Key words and phrases: infinitive; infinitive forms; syntactic functions; instruction; medications application instruction; job description.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 18.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.15>

В настоящей статье рассмотрены особенности построения диктанта как вторичного текста. Материалом исследования послужили диктанты из сборника В. Ф. Мазиловой, которые имеют в качестве протоосновы известное художественное произведение. Учебные тексты проанализированы на деривационном уровне с установлением конкретного вида изменений первичного текста. Выявлены процессы усложнения, упрощения и замены исходных лексем при адаптации первичного художественного текста в учебных целях. Полученные данные приведены в количественном соотношении. Установлены причины подобных трансформаций первоисточника при создании учебного текста.

Ключевые слова и фразы: учебный текст; вторичный текст; вторичность; первичный текст; протослов; диктант; адаптация учебного текста; адаптированный текст.

Буданова Светлана Геннадьевна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
lanastar@bk.ru

**ТЕКСТ ДИКТАНТА КАК ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ:
ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРВОИСТОЧНИКА НА ДЕРИВАЦИОННОМ УРОВНЕ**

В русском лингвокультурном пространстве тексты, обладающие свойством вторичности, имеют широкую сферу функционирования в различных дискурсах – научном, учебном, рекламном, публицистическом и некоторых других. Такие речевые произведения содержат в себе разноуровневые элементы первоисточника, становящиеся в процессе трансформации более или менее узнаваемыми в зависимости от интенции автора, но не утрачивают своей уникальности. При этом вторичный текст является объектом рассмотрения не только теории обработки научной информации, где под ним понимается содержательно сжатый документ, и литературоведения, стремящегося к анализу индивидуальной авторской манеры, образности, способа воссоздания действительности и подразумевающего «второстепенность, второсортность» такого текста, но и лингвистики, раскрывающей своеобразие несамостоятельных текстовых единиц в лексико-семантическом, композиционном, грамматическом, сюжетно-образном и других аспектах.

Изучению категории вторичности в текстах разного вида занимались многие исследователи. Особое внимание неоднократно уделялось рассмотрению специфики их организации в учебном и научном дискурсе. Так, Н. Б. Агранович предлагает типологическую классификацию вторичных текстов, в основе которой заложены коммуникативно-когнитивные параметры, и анализирует особенности построения изложения, очерка, конспекта и других текстов [1]. А. Э. Бабайлова выделяет собственно и несобственно учебные тексты и определяет степень переработки первоисточника при составлении текстов заданий [2]. Н. Д. Голев, Н. В. Сайкова отмечают деривационный характер вторичного текстопорождения и подчеркивают важную роль его коммуникативной природы, приводя в пример текст диктанта [3]. Л. М. Майданова рассматривает несамостоятельные тексты с точки зрения смены авторской интенции, разграничивая их на виды и описывая способы создания пересказа, обучающего сочинения, реферата, аннотации, изложения, текста-ответа, текста-исследования и других текстов [5]. В. Н. Мещеряков и Е. А. Охомуш изучают учебные тексты-описания, тексты-повествования, тексты-рассуждения в формально-композиционном аспекте и доказывают наличие определенных схем-моделей, отобранных при формировании этих типов речевых произведений [6]. Н. М. Нестерова выявляет структурные и содержательные признаки текстов-переводов, обладающие свойством вторичности, используя в качестве материала исследования в том числе учебные тексты рефератов, полученные в процессе

реферирования протослова [7]. А. И. Новиков и Н. И. Сунцова изучают развертывание/свертывание ментальных структур и их вербализацию при создании таких вторичных текстов, как реферат, пересказ, аннотация, тезисы [8]. Ю. В. Трубникова сравнивает лексико-деривационную структуру вторичных текстов с их протословами, в качестве которых выступают заголовки, аннотации, изложения [9]. Л. М. Яхиббаева проводит экспериментальное исследование и раскрывает процесс порождения реферата, аннотации, рецензии, конспекта, тезисов как вторичных текстов [10].

Новизна настоящего исследования заключается в принципиально новом подходе к рассмотрению вторичных учебных текстов в деривационном аспекте с установлением морфемных и словообразовательных процессов, происходящих при трансформации источника, а также в использовании в качестве фактического материала мало изученных с позиций свойства вторичности текстов диктантов, являющихся типичными несамостоятельными произведениями учебного дискурса, созданными на основе известных художественных произведений. Подобный анализ вторичных текстов позволяет выделить дополнительные и неописанные особенности их построения, выявить специфику методически грамотного составления диктантов, отобрать учебный материал в соответствии с педагогической целью, что актуально в научно-исследовательской и образовательной среде.

По нашему мнению, любой учебный текст (в том числе текст диктанта) может быть рассмотрен с позиций вторичности по ряду оснований. Во-первых, составитель отбирает и составляет тот или иной языковой материал по определенным основаниям (тема, комплекс изученных правил, орфограмм и пунктограмм, возраст учащихся и многое другое), то есть так, что языковое наполнение того или иного задания не рождается спонтанно и независимо, а диктуется заданными учебными параметрами. Во-вторых, сам языковой материал в зависимости от типа задания к нему организуется по известным схемам и моделям (объем, уровень сложности, условные знаки для работы с учебным текстом и др.), что также свидетельствует о вторичной природе учебного текста. В-третьих, нередко составители учебников и учебных пособий в качестве протоосновы для языкового наполнения заданий используют языковой материал художественных и публицистических произведений известных авторов, подвергающийся разного рода трансформациям на различных языковых уровнях, а значит, становящийся вторичным по отношению к первоисточнику. И, наконец, даже если таковых трансформаций с исходным текстом того или иного автора не происходит и в качестве учебного текста используется неизменный отрывок или узнаваемое произведение полностью, такой учебный текст вторичен функционально – исходная эстетическая функция становится лишь служебной по отношению к учебной, дидактической. Однако, несмотря на возможность признания вторичным любого текста диктанта, в настоящей работе наиболее интересно исследование природы вторичности тех учебных текстов, которые опираются на реальные произведения реальных авторов.

В качестве материала нашего исследования использованы уже много лет применяемые в процессе обучения в школе и вузе классические учебные тексты диктантов, составленные В. Ф. Мазиловой [4], которые имеют в качестве протоосновы реальный художественный текст (иногда несколько текстов) известного автора. В центре внимания оказались некоторые из них: диктант «Первая лекция», восходящий к роману Л. М. Леонова «Русский лес», диктант «Осень в Балаклаве», относящийся к циклу рассказов А. И. Куприна «Листригоны», диктант «Охота на перепела», составленный на основе рассказов Г. А. Скребицкого «Июнь», «Июль», «Луговой петушок», диктант «Прогулка», созданный по мотивам повести В. А. Солоухина «Владимирские проселки», диктант «Весна», отсылающий к произведениям Г. А. Скребицкого «Апрель» и «Найденыш», диктант «Наш райком», представляющий собой переработанный роман Д. А. Гранина «После свадьбы», диктант «По Владимирской земле», содержательно соотносящийся с повестью В. А. Солоухина «Владимирские проселки».

Целью настоящей работы является анализ учебного текста диктанта на деривационном уровне как вторичного текста по отношению к протослову. Разумеется, рассматриваемые тексты подвергаются изменениям и на других уровнях – лексико-семантическом, морфологическом, синтаксическом, композиционно-структурном, текстовом, однако детальное рассмотрение особенностей таких трансформаций первоисточника является перспективой исследования.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить работы современных исследователей по теории вторичности в научном и учебном дискурсе;
- 2) установить особенности трансформации первоисточника с учетом процессов, происходящих на морфемном и словообразовательном уровнях;
- 3) выявить основные процессы, способствующие переработке текста-источника при его адаптации к учебным целям;
- 4) провести статистическое исследование частотности тех или иных процессов на деривационном уровне.

На *деривационном уровне* во вторичных текстах диктанта также наблюдается ряд изменений. Так, в ходе исследования были выявлены *усложнение* или *упрощение* исходной морфемной структуры лексемы, *замена* однокоренных слов, входящих в одно словообразовательное гнездо, но отличающихся составом морфем. При этом аффиксы в таких словах могут меняться и на аналогичные, и на семантически разнородные словообразовательные единицы. Особенность процесса *усложнения* языковой единицы заключается в том, что непрямая основа становится производной в результате добавления приставки, другого корня, суффикса или одновременно нескольких морфем, или же производная членимая основа приобретает дополнительный аффикс в своем морфемном составе. При этом в процессе порождения вторичного текста диктанта *усложнение* морфемной структуры слова при помощи добавления префикса – явление редкое.

Так, был зафиксирован единичный случай подобного процесса в диктанте «Весна», основанном на рассказах Г. Скребицкого «Апрель» и «Найденыш»: «*куда ни помотришь – всюду вода*» → «*куда ни помотришь – **по-всюду** вода*». Префиксально-суффиксальный формант при усложнении морфемной структуры слова также уникален и зафиксирован лишь однажды в диктанте «Наш райком», восходящем к произведению Д. А. Гранина

«После свадьбы»: «медленно *жевали* ее расшатанными зубами» → «медленно *разжевывали* ее расшатанными зубами». При адаптации первичных художественных текстов во вторичные тексты диктантов чуть более частотны случаи изменения непроемной основы в производную благодаря добавлению корня. Было проанализировано три контекста, иллюстрирующих подобное деривационное усложнение: «несмотря на ее *синий* свитерок» → «несмотря на ее *темно-синий* свитерок» (диктант «Первая лекция» по произведению Л. Леонова «Русский лес»), «крепкий запах *свежей* рыбы» → «крепкий запах *свежепойманной*... рыбы» (диктант «Осень в Балаклаве» по произведению А. Куприна «Листригоны») и «тянулись леса... *синие* вдаль» → «расстились леса... *темно-синие* вдаль» (диктант «По Владимирской земле» по произведению В. Солоухина «Владимирские проселки»). Как было выявлено в ходе исследования, подавляющее большинство текстовых примеров демонстрируют процесс усложнения морфемной структуры слова, происходящий благодаря добавлению суффикса, – 14 зафиксированных случаев. Чаще всего (10 случаев из 14) во вторичных текстах диктантов непроемная и нечленимая основа преобразовывалась составителем в производную и членимую за счет присоединения слово-формобразующих суффиксов, совмещающих в себе значение реальной уменьшительности/увеличительности и субъективной оценочности (например, уменьшительность + ласкательность или, наоборот, увеличительность + пренебрежительность, неприятие). Например, в тексте диктанта «Весна», представляющем собой вторичный текст по отношению к произведениям Г. Скребицкого «Апрель» и «Найденыш», прилагательное «серый» заменено на эмоционально-оценочное слово «серенький» с дополнительным значением уменьшительности («*копошится серый пушистый комочек*» → «*копошится серенький пушистый комочек*»), а в тексте диктанта «Осень в Балаклаве», имеющем в качестве протоосновы произведение А. Куприна «Листригоны», лексема «рыба» усложнилась до «рыбина», приобретая значение как увеличительности, так и некоей пренебрежительности: «*хватают... три рыбы и швыряют их*» → «*хватают... три рыбины и швыряют их*». Похожее усложнение структуры изначально членимого производного слова (1 текстовый пример) «листок» за счет присоединения слово-формобразующего уменьшительно-ласкательного суффикса *-ек* наблюдается и во вторичном тексте диктанта «Весна», составленного на основании рассказов Г. Скребицкого «Апрель» и «Найденыш»: «*будто лимонно-жёлтый листок*» → «*будто лимонно-жёлтый листочек*». При этом очевидно, что такому усложнению подвергаются только существительные (9 текстовых примеров) и прилагательные (2 зафиксированных случая) как части речи, способные к образованию новых слов с уменьшительно-ласкательным и увеличительным значением. Кроме того, смысл мотивированного слова, подвергнувшегося описанному усложнению морфемной структуры, претерпевает лишь незначительные изменения по сравнению с семантикой мотивирующей лексемы из первичного художественного текста – смысл хоть и варьируется, но остается в пределах той же логической категории, а само слово не изменяет своей частеречной принадлежности. Подобная же модификация значения производящего слова при усложнении его морфемной структуры была зафиксирована нами и в диктанте «Охота на перепела» (по рассказам Г. Скребицкого «Июнь», «Июль» и «Луговой петушок»), в котором непроемное прилагательное «коричневый» из первичного текста с помощью регулярного и продуктивного словообразовательного суффикса *-еват-* со значением 'неполнота качества, смягчение или уменьшение его по отношению к тому, что называется мотивирующим словом' во вторичном тексте диктанта преобразовалось в производную членимую лексему «коричневатый»: «*перепел... с коричневыми пестринками*» → «*перепел... коричневатый*». Однако один пример усложнения морфемной структуры слова, зафиксированный нами в ходе исследования, иллюстрирует иные деривационно-семантические отношения между мотивирующей и мотивированной единицами. Так, в диктанте «Наш райком» (по произведению Д. А. Гранина «После свадьбы») наблюдается так называемая синтаксическая деривация при усложнении морфемной структуры слова (*отправить* → *отправка*), при которой с помощью словообразовательного аффикса происходит перевод слова в другую часть речи с сохранением основного лексического значения производящей лексемы: «*шумели... требуя отправить их на флот*» → «*шумели... требуя... отправки во флот*». Единичный случай усложнения производной основы глагола за счет добавления формобразующего побудительного суффикса *-ка* был отмечен в тексте диктанта «Охота на перепела» (по рассказам Г. Скребицкого «Июнь», «Июль» и «Луговой петушок»): «*Смотри, Володя, перепел-то наш не простой*» → «*Смотри-ка, Володя, перепел-то наш не простой*».

Упрощение сопровождается отсечением одного из словообразовательных элементов и, следовательно, трансформацией исходной мотивированной основы в немотивированную. Данный процесс не является частотным и характерным для построения вторичных текстов диктантов. В процессе исследования было зафиксировано лишь два случая подобного преобразования членимой и производной основы существительного или прилагательного в нечленимую и непроемную: «*догорает вечерняя зорька*» → «*догорает вечерняя заря*» (диктант «Охота на перепела» по произведениям Г. Скребицкого «Июнь», «Июль» и «Луговой петушок») и «*узкой светлой полоской*» → «*узенькую полоску света*» (диктант «Охота на перепела» по рассказам Г. Скребицкого «Июнь», «Июль» и «Луговой петушок»).

Замена однокоренных слов, входящих в одно словообразовательное гнездо, но отличающихся составом морфем, предполагает наличие в первичном и вторичном текстах в морфемной структуре соответствующих единиц отличных друг от друга аффиксов (приставки, суффикса или окончания) и иногда даже корня. Так, в тексте диктанта «Охота на перепела» (по рассказам Г. Скребицкого «Июнь», «Июль», «Луговой петушок») наблюдается единичный случаймены корневых морфем *стел-* / *стл-* в словах «*расстелили*» – «*разостлали*», входящих в одно словообразовательное гнездо с исходным словом «*стлать*»: «*сеть... расстелили... поверх стеблей*» → «*разостлали... сеть поверх стеблей*». Два текстовых примера, зафиксированных в ходе исследования, демонстрируют замену словообразовательных приставок в глаголах из того же диктанта «Охота на перепела»: «*ни за что не подойдёт*» → «*ни за что не пойдёт*» и «*петушок пробежал*» → «*он [петушок] побегал*». Также дважды была зафиксирована мена генетически родственных морфем, которые тождественны

по значению, но различны своим фонемным составом. Среди подобных выделены как варианты суффиксов имен существительных в словах *мгнове[н'j-э]* – *мгнове[н'-иј-э]* из текста диктанта «По Владимирской земле», построенного на основании произведения В. Солоухина «Владимирские проселки» («*в то же мгновение... увидел мелькнувшее... копыто*» → «*в то же мгновение... мелькнуло... копыто*»), так и варианты окончаний имен существительных *вод-ой* – *вод-ою*, встречающиеся в тексте диктанта «Весна» по рассказам Г. Скребицкого «Апрель» и «Найденыш» («*над... водой... порхает*» → «*над... водою... порхает*»). Замена суффиксов в однокоренных словах из первичного художественного текста и вторичного текста диктанта – также явление нечастотное (3 зафиксированных случая). При этом чаще всего такая замена сопровождается незначительной модификацией значения исходной лексемы по сравнению с семантикой соответствующего слова с другим суффиксом, помещенного в текст диктанта. Кроме того, частеречная принадлежность таких единиц при подобной замене нередко остается неизменной: «*попадаются болотца*» → «*попалась болотинка*» (диктант «Прогулка» по произведению В. Солоухина «Владимирские проселки») и «*лягушачьей икры*» → «*лягушиной икры*» (диктант «Весна» по рассказам Г. Скребицкого «Апрель» и «Найденыш»). Однако при замене слов, входящих в одно словообразовательное гнездо, но отличающихся друг от друга суффиксами, возможен и переход слова из одной части речи в другую с сохранением основного лексического значения исходной единицы: «*глубоко... врезалась... во Владимирские земли*» → «*врезается в глубь Владимирских земель*» (диктант «По Владимирской земле» по произведению В. Солоухина «Владимирские проселки»). Кроме того, при адаптации текстов художественных произведений к вторичным учебным целям на деривационном уровне наблюдаются единичные случаи мены однокоренных слов, морфемная структура которых отличается более чем одним аффиксом: например, в словах «*видимо*» – «*по-видимому*» из диктанта «Охота на перепела» (по рассказам Г. Скребицкого «Июнь», «Июль», «Луговой петушок») или «*следом*» → «*вслед*» из диктанта «По Владимирской земле» (по произведению В. Солоухина «Владимирские проселки»).

Таким образом, несмотря на существование целого ряда теоретических научных работ, посвященных изучению категории вторичности в научном и учебном дискурсах, и разнообразие подходов к пониманию природы вторичности (лексико-деривационный, формально-композиционный, коммуникативно-когнитивный и некоторые другие), особенности построения текстов диктантов, созданных на основе художественных произведений и адаптированных к учебным целям, практически не изучены. Как показало настоящее исследование, протослов достаточно часто подвергается трансформации на деривационном уровне, которая сопровождается усложнением, упрощением или заменой морфемного состава лексем. Это позволяет адаптировать текст художественного произведения, сделать его пригодным для учебных целей, удобным и соответствующим уровню знаний обучающихся.

Список источников

1. Агранович Н. Б. Вторичные тексты в коммуникативно-когнитивном аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 23 с.
2. Бабайлова А. Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 130 с.
3. Голев Н. Д., Сайкова Н. В. К основам деривационной интерпретации вторичных текстов // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: сб. статей. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 20-27.
4. Мазилова В. Ф. Практикум по русскому языку: пособие для студентов-заочников пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1971. 214 с.
5. Майданова Л. М. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек. Текст. Культура / ред. Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. Екатеринбург: Институт развития регионального образования, 1994. С. 81-90.
6. Мещеряков В. Н., Охомуш Е. А. Типология учебных текстов. Днепропетровск: ДГУ, 1980. 68 с.
7. Нестерова Н. М. Вторичность как онтологическое свойство перевода: дисс. ... д. филол. н. Пермь, 2005. 361 с.
8. Новиков А. И., Суцова Н. И. Концептуальная модель порождения вторичного текста // Обработка текста и когнитивные технологии: сборник. Пушино, 1999. Вып. 3. С. 158-166.
9. Трубникова Ю. В. Лексико-деривационная концепция текста (на материале современного русского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2012. 39 с.
10. Яхиббаева Л. М. Вторичность как онтологическая характеристика учебного текста и дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2009. 26 с.

DICTATION TEXT AS A SECONDARY ONE: FEATURES OF THE ORIGINAL TRANSFORMATION AT THE DERIVATIONAL LEVEL

Budanova Svetlana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Kuban State University, Krasnodar
lanastar@bk.ru

The article discusses the features of a dictation construction as a secondary text. The research is based on the dictations from the collection by V. F. Mazilova that have a famous work of fiction as a proto-basis. Educational texts are analyzed at the derivational level with the ascertainment of a specific type of changes in the original text. The processes of complication, simplification and original lexemes replacement while the primary fiction text adapting for educational purposes are revealed. The obtained data are presented in the quantitative correlation. The reasons for such transformations of the original during an educational text creation are found out.

Key words and phrases: educational text; secondary text; secondary nature; primary text; proto-basis; dictation; educational text adaptation; adapted text.